

DOI: 10.12731/2077-1770-2019-1-130-148

УДК 811.111

КЛАССИФИКАЦИЯ АГНОНИМОВ В ПЬЕСЕ У. ШЕКСПИРА «КОРОЛЬ ЛИР»

Ершов Д.И.

Целью данного исследования является создание классификации агнонимов по тексту оригинала трагедии У. Шекспира «Король Лир».

Методы исследования. В работе использованы следующие основные методы и приёмы исследования: общенаучные методы анализа, сравнения, описания (при работе с лексическим материалом). Интроспективный подход к тексту явился одним из основных при отборе материала для научной статьи. В исследовании также применялись: метод сплошной текстовой выборки, лексикографический метод, компонентный анализ лексической семантики, приёмы обобщения и классификации, метод дискуссии и анализа лексикографических данных социологического опроса.

Результаты работы. В пьесе Шекспира «Король Лир» нами были определены три основные функции агнонимов – стилистическая, экспрессивная и прагматическая. Кроме того, были даны две классификации агнонимических рядов – групп агнонимов, объединённых по своим функциям. Первая классификация охватывала грамматические агнонимические ряды. Вторая – тематические. Для каждой классификации из текста анализируемого произведения были выбраны необходимые группы агнонимов. Были определены методы выявления и распознавания агнонимов. Возникновение агнонимов в тексте нами было объяснено авторским специфическим замыслом, делающим текст его произведения оригинальным, своеобразным и неподражаемым в своей уникальной идентичности, с учётом теории релевантности с учётом текстовых категорий насыщенности неоднозначности при опоре на когнитивный подход – теорию реликтовых концептов.

Область применения результатов: рекомендации по использованию результатов диссертационного исследования, отражённых в настоящей статье, состоят в возможности их применения при разработке лекционных и практических курсов по лексикологии, когнитивной лингвистике, истории английского языка, лингвистике текста, для проведения практических занятий по аналитическому чтению оригинальных текстов, а также при написании исследовательских работ разного уровня. Проведённый в работе анализ оригинального текста трагедии У. Шекспира «Король Лир» на предмет наличия в нём агнонимов может лечь в основу спецкурсов по исторической прагмалингвистике и аналитической лексикологии.

Ключевые слова: агнонимы; классификация агнонимов; теория релевантности; критерий; насыщенность; реликтивизация концептов и словоформ; неоднозначность; когнитивный подход; лингвистический корпус; готическая трагедия.

CLASSIFICATION OF AGNONYMS IN W. SHAKESPEARE'S PLAY KING LEAR

Ershov D.I.

The subject of the research is the semantics, functions and contextual environment of potential agnonyms of W. Shakespeare's tragedy King Lear. The article is devoted to English agnonyms and their groups in the text of the play.

The purpose of this study is to create a classification of agnonyms in the text of the original.

Research methods. The following basic research methods and techniques were used: general scientific methods of analysis, comparison, descriptions (when working with lexical material). The introspective approach to the text was one of the main ones in the selection of material for a scientific article. The study also used: the method of continuous textual sampling, the lexicographic method, component analysis of lexical semantics, methods of generalization and classification, the

method of discussion and analysis of lexicographic data of a sociological survey.

The results of the work. *In Shakespeare's play King Lear, we identified three main functions of agonyms, i.e. stylistic, expressive, and pragmatic. In addition, two classifications of agonymic series were grouped according to their functions. The first classification covered grammatical agonymic series. The second is thematic. For each classification, the necessary groups of agonyms were selected from the text of the analyzed work. The methods for identifying and recognizing agonyms were defined.*

The appearance of agonyms in the text was explained by us by the author's specific concept, making the text of his work original, original and inimitable in his unique identity, taking into account relevance theory taking into account textual categories of ambiguity saturation based on the cognitive approach – theory of relic concepts.

Practical implications. *Recommendations on the use of the results of the dissertation research, reflected in this article, consist in the possibility of their use in the development of lecture and practical courses in lexicology, cognitive linguistics, history of the English language, text linguistics, for conducting practical classes on analytical reading of original texts, as well as when writing research papers of different levels. The analysis of the original text of the tragedy for the presence of agonyms in it can form the basis of special courses in historical pragmalinguistics and analytical lexicology.*

Keywords: *agonyms; classification of agonyms; relevance theory; criterion; saturation; relictization of concepts and word forms; ambiguity; cognitive approach; linguistic corpus; gothic tragedy.*

В результате взаимодействия человека с миром складываются его представления о мире, формируется некоторая модель мира, которая в философско-лингвистической литературе именуется картиной мира. В последние десятилетия одной из важных проблем когнитивной лингвистики стала проблема отображения в сознании человека целостной картины, фиксируемой языком [5, с. 48].

Картина мира «запечатлевает в себе определённый образ, который никогда не является зеркальным отражением мира» [8, с. 60]. Так как возникновение картины мира тесно связано с языком и во многом определяется языком, её называют «языковой картиной мира». Немецкий языковед Й.Л. Вайсгербер, образуя от слова «Wort» новый глагол «worten», говорил, что родной язык есть «ein Worten der Welt» – «осмысление мира, постижение мира в слове» [2, с. 27]. Решая проблему соотношения концептуальной и языковой картин мира, лингвисты пытаются установить, как происходит формирование тех или иных концептов. Они выделяют целый ряд базисных когнитивных категорий (концептов), которые являются универсальными, ибо отражают единый для всех когнитивный процесс. К таким универсальным концептам относятся пространство, время, число, дружба и др. [5, с. 51]. По мнению российского и советского лингвиста-востоковеда В.Б. Касевича, картина мира, закодированная средствами языковой семантики, со временем может оказываться в той или иной степени пережиточной, реликтовой, устаревшей: *солнце садится, дождь идёт*. Или ещё пример: довольно часто для обозначения и передачи состояния эмоционального подъёма говорящий использует фразеологизм *воспарить душой*, не осознавая, что это средство языка связано с архаическими представлениями о наличии внутри человека животворящей субстанции–души, которая мыслилась в мифологической картине мира в виде пара и могла покидать тело, подниматься к небу [Там же, с. 52]. Все эти явления ведут к появлению проблемы непонимания некоторых слов и выражений в языке и речи.

В 90-е г. XX в. в науке появился термин *агноним*, напрямую связанный с проблемой понимания слов отдельной языковой личностью [6, с. 13; 7, с. 87]. Многие слова, встречающиеся в текстах английской классической литературы, для современного носителя языка непонятны или понятны лишь частично.

В конце XX в. возникло особое направление лексикографии, связанное с фиксацией и толкованием слов, вызывающих трудности в понимании их значения. Одной из первых попыток такого

лексикографирования явился словарь-справочник под редакцией А.А. Семенюк «Лексические трудности русского языка». Появляются словари редких, забытых, трудных слов: словарь под редакцией Р.П. Рогожникова «Редкие слова в произведениях авторов XIX в.». Но агнонимы есть практически в каждом языке. Э.В. Фомин составил и издал «Материалы словаря агнонимов чувашского языка. В Варшаве в 2007 г. выходит сборник «Словарные агнонимы русского языка» под редакцией Яна Вавжинчика, где собраны слова, не зафиксированные словарями современного русского языка. В сборнике показано структурное, семантическое и прагматическое разнообразие агнонимов на примере обширной группы лексем.

Таким образом, актуальность исследования обусловлена несколькими обстоятельствами: 1) научным интересом к проблеме понимания значения слова носителями и неносителями языка; 2) потребностью постоянного осмысления и переосмысления творчества У. Шекспира как величайшего мастера слова; 3) облегчением процесса понимания незнакомых слов и декодирования оригинального текста трагедии У. Шекспира «Король Лир».

Теория релевантности в настоящее время представляет собой довольно популярную альтернативу грайсовскому подходу к значению говорящего и его Принципу Кооперации. Авторами этой теории являются французские учёные Деирдра Уилсон и Дан Спербер. Свою концепцию они постоянно совершенствуют, выступив в творческом дуэте в 1986 г. с книгой «Relevance: Communication and Cognition» и активно публикуясь совместно и порознь вплоть до настоящего времени [14].

В качестве стимулов для построения Теории Релевантности послужили следующие главные источники:

- а) работы Г.П. Грайса о коммуникации между людьми (как вербальной, так и невербальной), в процессе которой осуществляется выражение и распознавание интенций; и
- б) на начальном этапе книга Дж. Фодора «The modularity of mind» (1983), посвящённая сопоставлению процессов кодирования/декодирования информации и выводного (инференционного) оперирования информацией, архитектуре разума.

Г.П. Грайс заложил основы инференционно-прагматической модели. Д. Спербер и Д. Уилсон исходят из того, что передачу информации обеспечивают две модели – *кодовая* и *инференционная* [14, с. 37]. Согласно кодовой модели, говорящий кодирует своё намеченное для передачи сообщение посредством сигнала, а слушатель осуществляет декодирование, используя идентичную, как и у говорящего, копию кода. Согласно инференционной модели коммуникации, говорящий обеспечивает как языковыми, так и неязыковыми средствами *очевидность* (evidence, ясность, доказательность) своего намерения передать определённое значение, которое слушателем выводится на основе обеспеченной говорящим очевидности путём логического вывода (инференции) [Там же, с. 38].

В работе норвежского учёного Г. Кйолла «Значение слова, понятия (концепты) и представление абстрактных объектов с точки зрения фундаментальной прагматики и семантического экстернализма» указано, что теория релевантности видит разрыв между материалом, закодированным высказыванием на естественном языке и значения, которые они используют, чтобы передать так же хорошо, как направить к радикальному распространению прагматических процессов при интерпретации высказываний [11, с. 61]. Хотя унитарный прагматический процесс, обусловленный ожиданиями релевантности, в конечном счете ответственный за преодоление разрыва между значением лингвистической строки и ему явно сообщается содержание, существует несколько прагматических подзадач, которые слушатель должен выполнить в процессе лингвистической интерпретации. Существует неоднозначность, когда слушатель должен определить, какой из двух (или более) гомофонических и / или гомографических лексических единиц ('bank', 'race', 'fly') говорящий использовал по определенному случаю. Существует насыщенность, которая связана с интерпретацией контекстно-зависимых выражений таких, как индексы и демонстрационные материалы (например, 'I', 'you', 'him', 'this', 'there', 'here', 'now', 'yesterday') [Там же, с. 61].

Как далее пишет Г. Кйолл, ссылаясь на новозеландского лингвиста Р. Карстона, насыщение (сатурация) является лингвистиче-

ски закрепленным прагматическим процессом, поскольку никакое предложение не будет выраженным высказыванием, содержащим ненасыщенное выражение. Например, высказывание: «I am here now» не может считаться истинным или ложным до тех пор, пока лексические элементы «я», «здесь» и «сейчас», были прагматически назначены их референтами. В дополнение к лингвистически мотивированным процессам устранения неоднозначности и насыщенности (которые, как правило, соглашаются внести свой вклад в явное содержание высказываний), защитники радикальной прагматики утверждают, что процессы бесплатного обогащения отвечают за восстановление различных лингвистически незакодированных элементов. Свободное обогащение является прагматически мотивированным, в этом оно принимает значение в качестве входного материала, который может быть оценен по истине, и он обогащает его, чтобы удовлетворять ожиданиям релевантности [11, с. 61].

Однако, на наш взгляд, если насыщенность и неоднозначность не удовлетворяют ожиданиям релевантности, а читатель (при чтении текста пьесы) или слушатель речи актёров сталкивается с непониманием концептов, которые содержатся в тексте трагедии или речи исполнителей ролей, то возникает явление агнонии, под которым мы будем понимать частичное или полное непонимание закодированного текста. Явление агнонии связано с наличием агнонимов в тексте – слов, кодирующих неизвестные концепты (с точки зрения когнитивной лингвистики) или же известных концептов, закодированных неизвестными и непонятными словоформами.

В статье У. Элиот и Р.Дж. Валенца с интересным названием «My Other Car is a Shakespeare» («Мой Другой Автомобиль – Шекспир»), которая явилась ответом на работу «Apples to Oranges in Bard Styometrics» («Яблоки с апельсинами в бардовской стиометрии») Дж. Шахана и Р. Уэйлена, авторами статьи рассматривается оригинальность произведений У. Шекспира с помощью стилометрического анализа: «Мы измерили Шекспировское несоответствие (SD) стилометрически и нашли это чрезвычайно точным в различных Шекспира и не-Шекспира. Оксфордская СД слишком высока

(написана позже, более современным языком), чтобы сделать его вариант вероятным претендентом на подлинность У. Шекспира. Его известные стихи и творчество Шекспира согласно данным исследования разделяются годами. Шансы, которые позволили бы кому бы то ни было написать подобные труды (пьесы, стихи) случайно, намного ниже, чем шансы получить удар молнии» [9].

Чем же обеспечивается такое стилистическое своеобразие языка У. Шекспира? Выдвинем гипотезу по этому поводу, которую попытаемся обосновать и доказать в настоящей статье. Суть гипотезы заключается в том, что стилистическая специфика языка У. Шекспира обеспечивается явлением агнонимии, т.е. наличием в его текстах большого числа агнонимов, связанных между собой особыми внутритекстовыми закономерностями и разнообразными контекстуальными связями, позволяющими их выделять и классифицировать.

Рассмотрим несколько примеров из текста оригинала «Короля Лир» У. Шекспира. В тексте пьесы есть следующие слова: *liege, Exeunt, 'tis, Unburthen'd, dowers, rivals, divest, bounty, doth, thy, dower, Hecate, orbs, disclaim, thee, barbarous Scythian, thou, dragon, wrath, Hence, mine arm, meiny, woe, twain, realm, gored, sustain, hath, Exeunt, dead march, ghost* [13]. Эти слова и есть агнонимы, так как вследствие затруднений с раскодированием этих слов согласно вышеуказанной теории релевантности нарушается критерий насыщенности предложений и возникает неоднозначность толкования их смысла. Реликтовые концепты, обозначенные агнонимами, создают реальные трудности в восприятии текста, но вместе с тем несут на себе большую стилистическую нагрузку. Так, например, агноним «*Hecate*» имеет отнесённость к античной мифологии.

Какими способами и методами можно определить значение незнакомого слова в тексте? Как можно определить значение агнонима и раскрыть его функции в тексте? Существует несколько способов: 1) по контексту; 2) по словарям различных профилей; 3) посредством компонентного анализа; 3) методом когнитивной индукции и дедукции с опорой на контекст (от общего анализа частей контекста-входящих в него концептов, обозначенных извест-

ными словами к частному и наоборот); 4) посредством корпусного анализа; 5) методом стилометрии; 6) методом стилистического анализа; 7) методом прагматического анализа через теорию релевантности (упомянут выше); 8) с использованием современных компьютерных технологий (если значение агнонимов будет задано в программу ЭВМ); 9) методом НЛП технологий.

Последние из указанных методов рассмотрены в статье Дж.М. Тейлор и Х.Ф. Хемпельманна, где описывается вычислительный подход для выяснения значения ранее неучтенных слов во внедренной системе обработки естественного языка. Научный интерес представляет сравнение результатов, полученных с использованием компьютерных технологий, и данных, полученных с использованием новых словарей из контекстуальной подсказки, а также лексикографические усилия по учету неологизмов. Авторы пересматривают предыдущие усилия НЛП-технологий в обработке новых слов и устанавливают разницу, в основном подтверждающую преимущества и гораздо более богатые семантические ресурсы – предлагаемого вычислительного подхода. Наконец, для получения результатов компьютерного эксперимента, который заключался в выяснении значений несуществующего слова, помещенного в качестве прямого объекта, были использованы 100 случайно выбранных глаголов. После установления значений этих глаголов методами онтологической семантики и компьютерных технологий полученные данные и результаты были представлены для обсуждения [15, с. 6].

Корпусный метод выявления значения агнонимов основан на использовании лингвистических корпусов. Под лингвистическим корпусом понимается сборник лингвистических данных, а также письменных текстов, которые могут быть использованы в качестве отправной точки лингвистического описания или в качестве средства проверки гипотез о языке [12]. Корпусная лингвистика же, понимается как способ проведения лингвистического анализа. Как отмечает исследователь Д. Креггер, в центре внимания корпусной лингвистики лежит выявление структуры аутентичного использования языка, посредством анализа фактического использования. Це-

лью корпуса на основе анализа является не создание теорий о том, какие явления возможны в языке, а использование структуры эмпирических данных и то, что эти данные говорят нам об особенностях языка [12]. Дж. Калпепер и А. Жулейн-Джей поясняют порядок работы с корпусом, посвящённым языку У. Шекспира – Encyclopaedia of Shakespeare's Language Project. Это проливает свет на то, какой язык использовал У. Шекспир на нескольких уровнях – слова, фразы, семантические темы, профили персонажей и многое другое. В частности, он показывает, что представляет собой язык Шекспира елизаветинской эпохи через анализ миллионов слов, написанных его современниками. Основным результатом проекта будет двухтомная энциклопедия, опубликованная в газете и онлайн. В этом документе основное внимание уделяется тому 1, который, по сути, основан на корпусе словаря слов У. Шекспира [10].

В общем, все приведённые выше методы основаны либо на использовании словарей, либо на использовании контекста. Вернёмся к анализу агнонима «Несате». Несате – Геката Дочь Перса и Астерии, богиня луны и ночи, волшебница, повелевающая злыми демонами и пугающая людей призраками [4, с. 71]. Она смешивалась нередко с Артемидой, Прозерпиной и Селеной изображалась с тремя головами. Ей приносились в жертву собаки, мед и черные овцы. Синонимы для гекаты: артемида, астероид, богиня, мрак, персефона, селена, тергемина [Там же, с. 72].

Этот вид агнонимов по нашей классификации следует отнести к разряду мифонимов. Мифоним – греч. [μῦθος «миф», ὄνομα «имя») собственное имя вымышленного объекта любой категории (героя, божества, демонического персонажа, места) в мифах и сказаниях (Одиссей, Посейдон, Змей-Горыныч, Китеж) [3, с. 27]. Мифоним удобно использовать как особый термин для мифологических агнонимов с утраченным концептом. Таким образом, когнитивный подход помогает классифицировать по видам концептов различные виды агнонимов. Мифоним Несате вместе с другими мрачными готическим агнонимами – *dead march*, *ghost* позволяют У. Шекспиру в трагедии «Король Лир» создать особую романтическую, готиче-

скую атмосферу, вследствие чего трагедию «Король Лир» можно отнести к готическому стилю.

И хотя появление готического романа относится к XVIII в., по нашему мнению, трагедия У. Шекспира «Король Лир» написана именно в готическом стиле, так как здесь налицо все готические элементы: проклятие отца Короля Лир, наложенное на своих дочерей за их неблагодарность с использованием сил природы, которое к концу трагедии реализуется гибелью его и его дочерей под ударами судьбы. Использование мифонимов для создания мрачного, средневекового колорита лишней раз подчёркивает готический стиль трагедии, которую с полной уверенностью можно отнести к особому готическому жанру – готической трагедии, готической пьесе. Мифонимы и другие агнонимы, выполняющие стилистические функции в тексте пьесы по созданию готических концептов – готических образов, такие как – *dead march*, *ghost* – следует для удобства обозначить особыми терминами, связанными с готикой – «готонимы» (готинонимы, готические агнонимы). Одновременно помимо стилистической функции эти агнонимы несут в тексте особую экспрессивную нагрузку для создания выразительности, подчёркивая особую авторскую позицию по изображаемым сюжетным линиям. Здесь проявляется две другие функции готонимов (готических агнонимов) – экспрессивная и прагматическая. Прагматическая функция агнонима определяется его прагматическим значением – специфическим восприятием заключенной в языковом высказывании информации со стороны различных получателей и групп получателей (в нашем случае читателей текста пьесы или слушателей и зрителей исполнения её актёрами, когда на сцене текст пьесы становится креализованным, объединяющим различные семиотические системы – аудиальную, драматическую, прагматическую и визуальную). Прагматическое значение определяется прагматическими отношениями.

Все агнонимы в тексте пьесы «Король Лир» для удобства можно разделить на грамматические и лексико-тематические. Грамматические явления будут связаны с архаичными грамматически-

ми отношениями между словоформами, архаичное оформлением словоформ или использованием архаичных словоформ. Приведём примеры:

My unprovided body, lanced *mine arm*: (с. 57);
But when he saw *my best alarum*'d spirits, (с. 57).

Здесь мы видим использование двух форм притяжательного местоимения первого лица единственного числа – основной (*my*) и абсолютной (*mine*) в одной грамматической функции определения. Если в современном языке основная форма исполняет функцию определения и ее задача – всегда стоять перед существительным, то абсолютная форма, которая является второй, используется непосредственно для замены самого существительного, то есть определяемого слова. Подобное нетипичное для современного английского языка грамматическое использование абсолютного местоимения создаёт особый тип грамматических отношений – агнонимических и создаёт явление грамматической агнонимии. Словосочетание *mine arm* в этом случае следует охарактеризовать как агнонимическое.

Теперь приведём пример наиболее полной и исчерпывающей классификации грамматических и лексико-тематических агнонимов по тексту трагедии. Вместе с тем следует отметить, что в неё войдут не все агнонимы, имеющиеся в пьесе, а лишь их типы-типические представители той или иной группы.

Следует отметить устаревшие формы слова, являющиеся поэтизмами в современной литературе, такие как:

* устаревшие формы глаголов единственного числа второго лица, оканчивающиеся на “st” (gavest (p. 39), borest (p. 39), swear'st (p. 11), dost (p. 12); hast (p. 12); think'st (p. 12); hadst (p. 15), soundest (p. 18), lovest (p. 30), wouldst (p. 31), owest (p. 37), goest (p. 37), throwest (p. 37), wast (p. 38), put'st (p. 39), o' (p. 40), show'st (p. 43), liest (p. 43), didst (p. 43) и др.);

* глаголы единственного числа третьего лица, оканчивающиеся на “th” (doth (p. 6), hath (p. 5), heareth, stealth (p. 19), rageth (p. 26) и др.);

* сокращенные формы ('tis (pp. 6, 16, 18), 'twas, e'er (p. 6), do't (p. 15), i' (p. 18), 'tween (p. 19), o'er-looking (p. 20), 'twixt (p. 24), thou'lt

(p. 36), on's (p. 36), o'er (p. 39), ne'er (p. 39), 'scape (p. 41), 'em (p. 51) и др.), 'gainst (p. 55);

* устаревшие формы личных и притяжательных местоимений второго лица (thee (p. 7), thy (p. 9), thine (p. 7), thou (p. 9), ye (p. 26)) и др.;

* устаревшие формы неопределённых местоимений (aught (p. 13));

* устаревшие агнонимичные формы модальных глаголов (shalt (p. 32), durst (p. 12), wilt (p. 10), canst (p. 30), couldst и др.);

* архаичные коррелирующие частицы (thither–whither, hithe (p. 34));

* устаревшие формы предлогов (betwixt (p. 10), withal (p. 23));

* устаревшие формы наречий, междометий и вводных слов (haply (p. 8), Ay (p. 9); hence (p. 17); nay (p. 36));

* устаревшие формы обращений (sirrah (p. 22));

* устаревшие, агнонимичные предикативные конструкции (wont (p. 39)).

В.Д. Аракин указывает на то, что существовавшая в древнеанглийский период система корреляции, в которой преобладали однородные коррелирующие частицы, в течение среднеанглийского периода распадается. В одних случаях коррелирующие частицы как средство выражения подчинительной связи исчезают, например, в предложениях места древнеанглийское сочетание *ƿær... ƿær* заменяется союзом *whan, when* и т.д. [1, с. 98].

В других случаях, например, в обстоятельственных предложениях образа действия, следствия и причины, выражение подчинительной связи при помощи коррелирующих союзов проявляет большую устойчивость и сохраняется до наших дней, например, коррелирующие сочетания *so ... that, such...that*, включая приведённое выше коррелирующее сочетание: архаичные коррелирующие частицы (thither–whither). Все подобные архаичные сочетания можно рассматривать как агнонимические корреляты, или агнонимические грамматические ряды. Именно эти формы реально затрудняют понимание текста. Но, помимо грамматических агнонимов в тексте пьесы есть и лексический, относящиеся к терминологической лексике.

Специализированную тематическую агнонимическую лексику, встречающуюся в трагедии, мы поделим на группы по видам тер-

минов: 1) юридические агнонимы (сюда войдут и финансово-экономические); 2) религиозные агнонимы; 3) готические; 4) книжная лексика и поэтическая (поэтизмы); 5) театральные; 6) военные; 7) античная мифология: эллинизмы и латинизмы; 8) историческая лексика; 9) бранная лексика, вульгаризмы, ругательства, сленгизмы, аргоизмы и другие стилистически сниженные агнонимы; 10) геологические агнонимы; 11) диалектизмы; 12) зоологизмы; 13) анатомические агнонимы (анатомизмы); 14) психологические агнонимы (психологизмы).

К первой группе юридических агнонимов отнесём следующие: *a constant will* (p. 6), *sue* (p. 5), *court* (p. 6), *dowers* (p. 6), *Albany's issue* (p. 7), *bond* (p. 8), *disclaim* (p. 9), *property* (p. 9), *arraign* (p. 113).

Во вторую группу религиозных агнонимов можно включить: *profess* (p. 7), *dragon* (p. 9), *benison* (p. 16), *reverend* (p. 42), *fiend* (p. 43).

В третью группу готических агнонимов (готонимов, готинимов) войдут следующие слова: *fiend* (p. 43), *Hecate* (p. 9), *dead march* (p. 196), *ghost* (p. 195).

К четвёртой группе книжных агнонимов и поэтизмов (поэтических агнонимов отнесём): *moiety* (p. 4), *unburthen'd* (p. 6), *divest* (p. 6), *plenteous* (p. 7), *meads* (p. 7), *felicitate* (p. 7), *begot* (p. 8), *wed* (p. 8), *orbs* (p. 9), *twain* (p. 196).

В пятую группу театральных агнонимов войдут: *sennet* (p. 5), *exeunt* (p. 6).

К шестой группе военных агнонимов можно отнести: *rivals* (p. 6), *bounty* (p. 6), *bounds* (p. 6), *messes* (p. 9), *gorge* (p. 9).

К седьмой группе античных агнонимов можно отнести: *Hecate* (p. 9), *dragon* (p. 9).

Восьмая группа – историческая лексика: *knave* (p. 5), *liege* (p. 6), *dowers* (p. 6), *majesty* (p. 8), *motley* (p. 38), *rod* (p. 39), *squires* (p. 42), *rabble* (p. 43), *meiny* (p. 70), *Nero* (p. 112), *villain* (p. 121).

Девятая группа – стилистически сниженные агнонимы: *whoreson* (p. 5), *rabble* (p. 43).

Десятая группа – геологические агнонимы – *heave* (p. 8).

Одиннадцатая группа – диалектизмы – *bond* (p. 8).

Двенадцатая группа – зоологизмы – dragon (p. 9).

Тринадцатая группа – анатомизмы (анатомические агнонимы) – womb (p. 44), spleen (p. 44).

Четырнадцатая группа – психологизмы (психологические агнонимы) – spleen (p. 44), thwart (p. 44).

Подводя итог проделанному в статье анализу трагедии Шекспира «Король Лир», следует отметить, что чтение произведения в оригинале может вызвать затруднение у неподготовленного читателя в связи с большим количеством агнонимов, под которыми мы будем понимать любые лексические или фразеологические единицы языка, которые неизвестны, непонятны или малопонятны одному или многим его носителям. Многие агнонимы являются диалектными, специальными терминами или устаревшими (архаизмами), но некоторые из них не имеют в словарях стилистических помет и относятся к нейтральной общелитературной лексике.

Нами было отмечено, что при определении агнонимов в иностранном языке, необходимо учитывать уровень подготовки читателей, близость их к языку, откуда берутся агнонимы: является ли для них этот язык первым или вторым в изучении или родным. Критерии отбора агнонимов могут быть следующими:

- 1) слово из родного мне языка, но я знаю не все его значения и не могу понять текст;
- 2) слово из неродного, но изучаемого мной языка, которым я владею слабо и не могу определить, его значения по контексту;
- 3) слово из иностранного языка, с которым я знаком, но все значения слова не знаю и у меня возникают трудности при определении его значения при семантизации в тексте;
- 4) слово из иностранного мне языка, которое я знаю, но его могут не знать другие люди;
- 5) слово из специализированной лексики иностранного языка (юридической, религиозной), которое не знакомо мне, так как я знаком лишь с ограниченным пластом общественно-бытовой лексики, необходимой для того, чтобы объясниться на простейшие темы.

Возникновение агнонимов в тексте нами было объяснено авторским специфическим замыслом, делающим текст его произведения оригинальным, своеобразным и неподражаемым в своей уникальной идентичности, с учётом теории релевантности с учётом текстовых категорий насыщенности неоднозначности при опоре на когнитивный подход – теорию реликтовых концептов. Наличие агнонимов в тексте произведения делает текст насыщенным для его создателя, но ненасыщенным для реципиента – вследствие неоднозначности для него непонятных агнонимов по ряду причин: 1) из-за реликтивизации, устаревания ряда обозначенных ими концептов или словоформ, передающих общеупотребительные концепты; 2) из-за редкости и специфичности терминологически обусловленных концептов; 3) малоупотребительности иных словоформ и неизвестности некоторых концептов; 4) из-за вульгаризации некоторых концептов и словоформ, так если (перехода их в разряд сленговой, вульгарной, бранной и ругательской обценной лексики); 5) из-за арготизации, неологизации и жаргонизации концептов и словоформ. В трагедии У. Шекспира «Король Лир» полное или частичное непонимание слов, отнесённых к агнонимическим рядам, ведёт к утрате характеристик персонажа, быта, социального устройства и др., имеющих значение для восприятия художественной (в том числе идейно-смысловой) стороны текста.

Список литературы

1. Аракин В.Д. История английского языка. Учебное пособие. 2-е издание. М.: Физматлит, 2003. 272 с.
2. Вайсгербер Й.Л. Родной язык и формирование духа. М.: Едиториал УРСС, 2004. 232 с.
3. Варбот Ж.Ж., Журавлев А.Р. Краткий понятийно-терминологический справочник по этимологии и исторической лексикографии. М.: Российская академия наук: Институт русского языка им. В.В. Виноградова РАН, 1998. 54 с.
4. Гиро П., Корш М. Краткий словарь античности. М.: Олма-Пресс, 2001. 446 с.

5. Маслова В.А. Когнитивная лингвистика. Учебное пособие. Минск: ТетраСистемс, 2004. 255 с.
6. Морковкин В.В., Морковкина А.В. Русские агнонимы (слова, которые мы не знаем). Ин-т рус. яз. им. А.С. Пушкина, Ин-т рус. яз. им. В. В. Виноградова РАН. М.: Б. и., 1997. 414 с.
7. Савина Е.О. Потенциально агнонимическое пространство романа Л.Н. Толстого «Война и мир»: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01. Тула, 2015. 214 с.
8. Серебрянников Б.А. О материалистическом подходе к языковым явлениям. М.: Наука, 1983. 319 с.
9. Elliot W., Valenza R.J. My Other Car is a Shakespeare: a Response to Shahan and Whalen's "Apples to Oranges in Bard Styometrics". URL: http://www1.cmc.edu/pages/faculty/welliott/UTConference/My_Other_Car.pdf (дата обращения: 10.12.2018).
10. Culpeper J., Joulain-Jay A. Grappling with Shakespeare's words: maximizing historical corpus-based approaches. URL: <https://www.birmingham.ac.uk/Documents/college-artslaw/corpus/conference-archives/2017/general/paper68.pdf> (дата обращения: 12.12.2018).
11. Kjøl G. Word meaning, concepts and the representation of abstract entities from the perspective of radical pragmatics and semantic externalism. PhD thesis. Oslo: Faculty of Humanities Faculty of Humanities University of Oslo, 2010. 256 p.
12. Krieger D. Corpus Linguistics: What It Is and How It Can Be Applied to Teaching Siebold University of Nagasaki. URL: <http://iteslj.org/Articles/Krieger-Corpus.html> (дата обращения: 12.12.2018).
13. Shakespeare W. Tragedy «King Lear». URL: <https://www.globalgreypebooks.com/content/books/ebooks/king-lear.pdf> (дата обращения: 10.10.2018).
14. Sperber D., Wilson D. Relevance Communication and Cognition. Hoboken: Blackwell, 1995. 326 p.
15. Taylor J.M., Raskin V., Hempelmann C. Towards Computational Guessing of Unknown Word Meanings: The Ontological Semantic Approach. International Journal of Cognitive Informatics and Natural Intelligence, 2013. no 3, pp. 3581–3586.

References

1. Arakin V.D. *Istoriya anglijskogo yazyka* [History of the English Language]. M.: Fizmatlit, 2003. 272 p.
2. Vajsgerber J.L. *Rodnoj yazyk i formirovanie duha* [Native Language and Spirit Formation]. M.: Editorial URSS, 2004. 232 p.
3. Varbot Zh.Zh., Zhuravlev A.R. *Kratkij ponyatijno-terminologicheskij spravochnik po ehtimologii i istoricheskoj leksikografii* [Brief Conceptual and Terminological Reference on Etymology and Historical Lexicography]. M.: Rossijskaya akademiya nauk: Institut russkogo yazyka im. V.V. Vinogradova RAN, 1998. 54 p.
4. Giro P., Korsh M. *Kratkij slovar` antichnosti* [A Brief Dictionary of the Ancient World]. M.: Olma-Press, 2001. 446 p.
5. Maslova V.A. *Kognitivnaya lingvistika* [Cognitive linguistics]. Uchebnoe posobie. Minsk: TetraSistems, 2004. 255 p.
6. Morkovkin V.V., Morkovkina A.V. *Russkie agnonimy` (slova, kotory`e my` ne znaem)* [Russian agnonyms (words that we do not know)]. In-t rus. yaz. im. A.S. Pushkina, In-t rus. yaz. im. V. V. Vinogradova RAN. M.: B. i., 1997. 414 p.
7. Savina E.O. *Potencial`no agnonimicheskoe prostranstvo romana L.N. Tolstogo «Vojna i mir»* [Potential-Agnonymic Space of the Novel *War and Peace*]: dis. ... kand. filolol. nauk: 10.02.01. Tula, 2015. 214 p.
8. Serebryannikov B.A. *O materialisticheskom podxode k yazyk`kovy`m yavleniyam* [On the Materialistic Approach to Linguistic Phenomena]. M.: Nauka, 1983. 319 p.
9. Elliot W., Valenza R.J. My Other Car is a Shakespeare: a Response to Shahan and Whalen's "Apples to Oranges in Bard Styometrics". http://www1.cmc.edu/pages/faculty/welliott/UTConference/My_Other_Car.pdf.
10. Culpeper J., Joulain-Jay A. Grappling with Shakespeare's words: maximizing historical corpus-based approaches. <https://www.birmingham.ac.uk/Documents/college-artslaw/corpus/conference-archives/2017/general/paper68.pdf>.
11. Kjøl G. Word meaning, concepts and the representation of abstract entities from the perspective of radical pragmatics and semantic externalism. PhD thesis. Oslo: Faculty of Humanities Faculty of Humanities University of Oslo, 2010. 256 p.

12. Krieger D. Corpus Linguistics: What It Is and How It Can Be Applied to Teaching Siebold University of Nagasaki. <http://iteslj.org/Articles/Krieger-Corpus.html>.
13. Shakespeare W. Tragedy «King Lear». <https://www.globalgreybooks.com/content/books/ebooks/king-lear.pdf>.
14. Sperber D., Wilson D. Relevance Communication and Cognition. Hoboken: Blackwell, 1995. 326 p.
15. Taylor J.M., Raskin V., Hempelmann C. Towards Computational Guessing of Unknown Word Meanings: The Ontological Semantic Approach. International Journal of Cognitive Informatics and Natural Intelligence, no 3 (2013), pp. 3581–3586.

ДАННЫЕ ОБ АВТОРЕ

Ершов Денис Иванович, соискатель учёной степени кандидата филологических наук кафедры английской филологии Института иностранных языков
Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена
Набережная реки Мойки, 48, г. Санкт-Петербург, 191186, Российская Федерация
pismo-69@rambler.ru

DATA ABOUT THE AUTHOR

Ershov Denis Ivanovich, Applicant for the Degree of Candidate of Philology from the Department of English Philology of the Institute of Foreign Languages
Herzen State Pedagogical University of Russia
48, Naberezhnaya reki Moyki, St. Petersburg, 191186, Russian Federation
pismo-69@rambler.ru